

В. Мамышев

**Жизнеописания русских
военных деятелей**

Том 1. Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Мамышев**
Жизнеописания русских военных деятелей: Том 1. Выпуск 2 / В. Мамышев –
М.: Книга по Требованию, 2017. – 212 с.

ISBN 978-5-4241-9036-0

ISBN 978-5-4241-9036-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

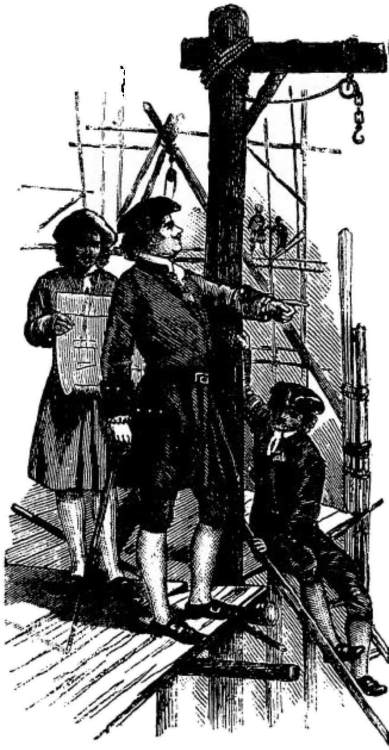
ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЬ

и

ГЕНЕРАЛЬ-АДМИРАЛЬ

Феодоръ Алексѣевичъ

ГРАФЪ ГОЛОВИНЪ.



графъ Феодоръ Алексѣевичъ Головинъ, сподвижникъ Петра Великаго, знаменитый нашъ дипломатъ, *первый* Русскій Генераль-Фельдмаршалъ, *второй* нашъ Генераль-Адмиралъ, *первый* кавалеръ Русскаго ордена и *второй* Графъ въ Россіи, происходитъ изъ древней фамиліи, выѣхавшей къ намъ изъ Кафы и былъ

сынъ Боярина и Тобольскаго Воеводы Алексѣя Петровича Головина. Годъ его рожденія полагають 1650. Получивъ наилучшее, по тому времени, образованіе въ родительскомъ домѣ, онъ обогатилъ умъ свой чтеніемъ Латинскихъ классиковъ и, по примѣру знатнѣйшихъ Дворянъ, началъ службу при Высочайшемъ Дворѣ.

Въ 1676 году Царь Алексѣй Михайловичъ, на смертномъ одрѣ, завѣщалъ Головину, вмѣстѣ съ Кирилломъ Полуэктовичемъ Нарышкинымъ, Княземъ Петромъ Ивановичемъ Прозоровскимъ и Гаврилою Ивановичемъ Головкинымъ, *хранить юнаго Царевича Петра, яко зѣмному ока.*

Имѣя попеченіе о драгоценномъ залогѣ, ему ввѣренномъ, Головинъ, въ 1682 г., посовѣтовалъ Петру, во время перваго Стрѣлецкаго бунта, укрыться въ Троицкомъ монастырѣ и тѣмъ спастъ жизнь Государя.

Превосходныя дарованія Головина, знаніе его Латинскаго языка и рачительность по службѣ, обратили на себя вниманіе, державнаго тогда кормило Государства, Князя Василія Васильевича Голицына, его дальняго родственника, а привязанность Феодора Алексѣевича къ Петру и уваженіе, которымъ онъ пользовался отъ своихъ и иноземцевъ, жившихъ въ Москвѣ, сдѣлали его ненавистнымъ для этого крамольнаго временщика.

Желая отдалить его отъ Двора, Князь Голицынъ придумалъ ему важное и почетное порученіе въ Сибири.

Владѣнія Россіи въ Азіи со временъ Ермака постепенно, но непрерывно, расширялись. Наши ссыльные, охотясь за соболями и черными лисицами, нечувствительно и даже нечаянно попали на дороги, ведущія въ Небесную Имперію. Правительство, узнавъ это, вскорѣ принялось за подробное развѣдываніе о земляхъ, лежащихъ между нашими владѣніями и Великою стѣною и съ этою цѣлью часто, подъ разными предлогами, отправляло въ Китай гонцевъ и тогда узнало, что рѣки Амуръ и Чангала изобилуютъ жемчугомъ и яхонтомъ, что Мунгальскіе или *Западныя* Татары, населявшіе пространство между Амуромъ, Китаемъ, Туркестаномъ и Балицыкою землею — отдѣлены отъ Восточныхъ Татаръ неизмѣримыми степями, имѣютъ особыхъ хановъ, не знаютъ огнестрѣльнаго оружія, кочуютъ и что покорить ихъ не можетъ представлять большаго труда. Затѣмъ, началась постройка нашихъ укрѣпленій по рѣкамъ Оби, Шеленги, Енисею, Амуру.

Когда владѣнія наши достигли послѣдней рѣки, то возникли споры за границы. Китайцы требовали, чтобы Русскіе оставили въ докоѣ тамошніе народы; наши не слушались; Китайцы стали жечь Русскіе поселенія и уничтожили, между прочимъ, Албазинъ. Русскіе построили этотъ острогъ снова. Китайцы открыли военныя дѣйствія.

Въ такомъ положеніи дѣль Царское Правительство рѣшило отправить особое Посольство на границу для прекращенія ссоръ.

Съ объявленіемъ о такомъ намѣреніи былъ предварительно отправленъ Канцеляристъ Посольскаго Приказа *Никифоръ Венуковъ*, выѣхавшій изъ Москвы 11-го Декабря 1685 г. Вслѣдъ за нимъ поѣхалъ Канцеляристъ *Иванъ Логиновъ*, съ извѣщеніемъ, что посольство *уже дѣйствительно на пути. Богдыханъ Канъ-Хой ¹⁾, тогда властвовавшій въ Китаѣ, получивъ такое извѣщеніе, повелѣлъ прекратить военныя дѣйствія и объявилъ, что желаетъ мирныхъ отношеній и опредѣленія на всегда границъ съ обоюднаго согласія.

Представителемъ нашимъ избранъ Ѧеодоръ Алексѣевичъ Головинъ.

25-го Декабря 1685 г., онъ былъ пожалованъ изъ младшихъ Стольниковъ прямо въ Ближніе Окольнічіе и назначенъ «Великимъ и Полномочнымъ Посломъ» для прекращенія взаимныхъ пререканій съ Китаемъ, опредѣленія границъ и заключенія «сосѣдняго о дружбѣ договора», съ титуломъ Намѣстника Брянскаго.

Товарищами къ Головину были назначены: Нерчинскій Воевода *Иванъ Астафьевичъ Власовъ* и Дьякъ *Семенъ Карницкий*.

Въ свитѣ Посольства находились Стольникъ *Александръ Силвинъ* и пятеро Дворянъ.

Посольство сопровождали полкъ Московскихъ стрѣльцовъ, изъ 506 чел., подъ командою Стольника и Полковника *Ѧеодора Скри-*

¹⁾ По Манджурски *Эйла-Тайфанъ*, т. е. «Благословеніе и тишина»; онъ жилъ 69 л., владѣлъ 61 годъ, умеръ 1-го Декабря 1722 г., имѣлъ 70 сыновей, кромѣ дочерей. Онъ разрѣшилъ Христіанамъ свободное Богослуженіе по всему государству.

пищана. Двумъ другимъ Полковникамъ, *Павлу Грибову* и *Антону Смаленбергу*, поручено было составить еще два новые Драгунскіе Полка, выбравъ для того изъ Сибирскихъ городовъ до полуторы тысячи лучшихъ служивыхъ людей.

Изъ Москвы Посольство выѣхало 26-го ¹⁾ Января 1686 г. на пятидесяти подводяхъ. 24-го Марта прибыло въ Тобольскъ, гдѣ Головинъ засталъ еще въ живыхъ своего отца и гдѣ сформировалъ шести-сотенный Драгунскій Полкъ. Другой Полкъ былъ сформированъ на пути чрезъ Енисейскъ и Илимскъ. Оба Полка, съ пушками, отправились сопровождать Посольство.

По вскрытіи водъ, Мая 29-го, Головинъ оставилъ Тобольскъ и со всѣми находившимися при немъ людьми, пушками, порохомъ, гранатами, поплылъ на судахъ по Иртышу, Оби и Кети до Маковского острога, чрезъ Маковский волокъ до Енисейска, а по Енисею, Тунгускѣ, Ангарѣ, чрезъ озеро Байкаль и рѣку Селенгу до Удинска.

Находясь еще въ Енисейскѣ, Головинъ, 4-го Сентября, получилъ извѣстіе о вторичной осадѣ Албазина. Отправивъ немедленно Подполковника Сидора Богатырева въ Нерчинскъ, Феодоръ Алексѣевичъ, вслѣдъ за нимъ, поспѣшилъ въ Рыбный острогъ при р. Тунгускѣ, въ который и прибылъ чрезъ 25 дней—28-го Сентября.

Прозимовавъ здѣсь, въ устроенныхъ изъ дощаниковъ землянкахъ и шалашахъ, Посольство, съ открывшеюся весною, 15-го Мая 1687 г., отправилось, опять водою, въ дальнѣйшій путь. Съ великимъ трудомъ, внизъ по Тунгускѣ, Головинъ достигъ, 8-го Юля, Братскаго острога, а оттуда, 17-го, поѣхалъ на подводяхъ въ Иркутскъ, котораго и достигли 1-го Августа, а изъ этого города снова поплылъ водою на дощеникахъ и, въ концѣ Сентября, былъ въ Удинскѣ. Отсюда въ Нерчинскъ онъ ѣхалъ опять сухимъ путемъ.

Феодоръ Алексѣевичъ спѣшилъ на помощь осажденному Албазину, но не доѣхавъ 30 верстъ до этого города, увѣдомился объ

¹⁾ Бандышъ-Каменскій. У Терещенко: «Сановники, управлявшіе иностранными дѣлами Россіи», — 20-го Января.

отступленія Китайцевъ. Затѣмъ, онъ поѣхалъ, черезъ Удинскъ, въ Селенгинскъ, куда и прибылъ 25-го Октября.

Здѣсь Монгольскій Ханъ Очирой съ братомъ своимъ Кутухтою объявили Русскому полномочному мнимыя права свои на народы, жившіе по обѣимъ сторонамъ Байкала, называемые Братскими (Бурятами). Вслѣдъ затѣмъ, въ Январѣ и Февралѣ 1688 г., этотъ Ханъ неоднократно нападалъ на Селенгинскъ, даже съ пушками, присланными къ нему изъ Китая и мелкимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ; но, несмотря на превосходство въ силахъ, былъ отбитъ.

Отсюда (изъ Селенгинска) Теодоръ Алексѣевичъ отправилъ, 19-го ¹⁾ Ноября, состоявшаго при Посольствѣ чиновника Степана *Коровина* къ пограничнымъ Китайскимъ Правителямъ, съ письменнымъ увѣдомленіемъ о своемъ прибытіи и съ предложеніемъ, чтобы они отписали къ Богдыхану: не угодно ли ему будетъ назначить мѣсто на рубежѣ для сѣзда взаимныхъ уполномоченныхъ?

Слишкомъ годъ велись переговоры съ Пекинскою Палатою.

Теодоръ Алексѣевичъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ отвѣта изъ Китая, но, не получивъ его къ предполагаемому сроку, въ началѣ лѣта возвратился опять въ Удинскъ.

За тѣмъ, 28-го Іюня, прибылъ въ Удинскъ и Коровинъ, привезшій увѣдомленіе Китайскихъ Министровъ, что Богдыханъ избралъ Селенгинскъ мѣстомъ посольскаго сѣзда и что Посольство Китайское будетъ состоять изъ пяти сановниковъ, въ сопровожденіи пятисотенной охранной стражи.

Около этого времени прибылъ изъ Москвы въ Удинскъ, Подъячій Посольскаго Приказа Иванъ Логиновъ съ новыми статьями и полномочною грамотою. Головину предписывалось отправиться немедленно въ Албазинъ и настоять, чтобы Китайскіе Послы открыли тамъ переговоры.

Между тѣмъ, Китайскіе Послы прибыли въ Селенгинскъ. Это были первѣйшіе Сановники Имперіи: два Мандарина 1-й степени:

¹⁾ По Бандышъ-Каменскому. У Терещенко — 14-го Ноября.

1) *Дорги-Албанъ* или придворный вельможа *Санготу* и 2) *Гузай-Эдженъ* или главный начальникъ надъ Государственнымъ знаменемъ, Графъ и дядя Императора по матери, *Тунъ-Гуе-Ганъ* и пять чиновниковъ не столь знатные: 1) *Арани* — Президентъ; 2) *Мацзи* — Прокуроръ съ правой и лѣвой стороны; 3) *Ма-ли Туй-Джангинъ* или Предводитель Гвардіи; 4) *Уньда* — Вице-Президентъ Коллегіи, управляющей внѣшними провинціями и 5) *Аю-си* — второй начальникъ надъ Государственнымъ знаменемъ.

При Посольствѣ находилось два Іезуита *Томасъ Перейра* и *Іоаннъ Гербилюнъ*, отправленные въ званіи переводчиковъ на случай, если бы Русскіе вздумали вести переговоры на Латинскомъ или другомъ употребительномъ въ Европѣ языкѣ.

2-го Августа ¹⁾, явился къ Головину отъ Китайскихъ полномочныхъ Полковникъ Кулунъ-Фунъ-Зиллу съ жалобой на Албазинскаго Воеводу Толбузина и съ увѣдомленіемъ, что Посольство отложило свой пріѣздъ до будущаго лѣта; что свита ихъ будетъ состоять изъ двухъ или трехъ тысячъ человекъ.

Головинъ отвѣчалъ Мандаринамъ, письменно на Русскомъ и Латинскомъ, о предметѣ своего посольства, просилъ назначить мѣсто и время сѣзда, предлагая, съ своей стороны — Нерчинскъ. Іезуитъ Гербилюнъ, переведившій этотъ отвѣтъ на Китайскій языкъ, хвалилъ умное изложеніе письма. Мандарины послали къ своему Двору на разрѣшеніе Русское требованіе. Богдыханъ согласился о мѣстѣ сѣзда въ Нерчинскѣ.

Ожидая отвѣта, Головинъ не тратилъ времени. Онъ построилъ небольшой деревянный острогъ Удинскъ и занялся наказаніемъ Мунгольскихъ Князей, подручныхъ Китаю, — крайне озабочивавшихъ его своими неприязненными дѣйствіями въ окрестностяхъ Албазина. При этомъ Теодоръ Алексѣевичъ неоднократно самъ нападалъ на нихъ съ большимъ успѣхомъ.

Такъ, пользуясь раздорами между Монголами и Калмыками, Головинъ, 18-го Сентября, выступилъ съ войскомъ изъ Удинска,

¹⁾ По Терещенко — 6-го Августа.

встрѣтился за 200 верстъ отъ этого острога съ Табунутскими Тайшами, разбилъ ихъ на голову, положилъ на мѣстѣ до 200 человекъ, взялъ множество въ плѣнъ, овладѣлъ значительнымъ количествомъ рогатаго скота. Этимъ онъ привелъ, 1-го Октября, въ Русское подданство одного Тайшу, шесть Зайсантовъ, тридцать Шуленговъ и 1,200 юртъ; обложилъ ихъ ясакомъ, взялъ аманатовъ и назначилъ мѣсто для поселеній между Селенгинскомъ и Удинскомъ.

Въ этихъ успѣшныхъ подвигахъ содѣйствовалъ Головину Демьянъ *Многогрудный*, бывший (1668—1672) Гетманъ Малороссійскій, находившійся тамъ въ ссылкѣ.

Въ Декабрѣ 1688 г. Мунгольскіе владѣльцы Ирки Контая и Ирдени Контая обязались также быть вѣчными Русскими данниками и утвердили клятвою это постановленіе. — Примѣру ихъ вскорѣ послѣдовали еще семь Тайшей. 15-го Января 1689 г. (7197 г. отъ Сотворенія Мира) заключенъ съ ними договоръ. — Въ соблюденіи вѣрности своей Табунутскіе сеиты укрѣпили пертную грамоту и клялись цѣлованіемъ пищали въ дуло, лизаніемъ сабли, обогреной собачью кровью и питьемъ по чашкѣ студеной воды.

Это усмиреніе Табунутскихъ Тайшей и Монгольскихъ владѣльцевъ была заслуга важная, но не согласная съ данными предпріятіями и имѣвшая дурныя послѣдствія.

11-го Января 1689 г. Головинъ отправилъ Логинова въ Пекинъ съ полномочной грамотой и проектами трехъ договоровъ. — Логиновъ не предъявилъ ихъ Вѣтскимъ Министрамъ, узнавъ, что Посольство уже готовилось къ отъѣзду въ Нерчинскъ, вмѣсто Селенгинска. Ему также объявили въ Пекинѣ, что свита Посольства будетъ состоять изъ тысячи человекъ и чтобы наше Посольство не заботилось о своемъ продовольствіи, которое Богдыханъ беретъ на свое попеченіе.

Еще до возвращенія Логинова, Головинъ принужденъ былъ и самъ отправиться въ Нерчинскъ отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ въ окрестностяхъ Селенгинска. На пути своемъ туда, онъ

получилъ неожиданное увѣдомленіе отъ Власова, изъ Нерчинска, что многочисленное Китайское Посольство, на 120 бусахъ, съ отрядомъ до 15,000 конныхъ и пѣшихъ воиновъ, съ 50 пушками, приблизилось, 18-го Іюля 1689 года, къ самому Нерчинску и расположилось не далѣе версты отъ города, за рѣкой Шилкою.

5-го Августа возвратился Логиновъ, бывъ вѣроятно задержанъ въ дорогѣ, — а 9-го прибылъ въ Нерчинскъ и Головинъ.

Тщетно Русскіе Послы требовали, чтобы Китайцы отступили отъ Нерчинска; посланные увѣряли, что они не имѣютъ никакихъ непріязненныхъ намѣреній и желаютъ свято сохранить миръ.

Наконецъ, положено быть съѣзду въ полверстѣ отъ Нерчинска, между рѣками Шилкою и Нерчею, съ тѣмъ, чтобы на каждой сторонѣ находилось не болѣе пяти сотъ человекъ, а прочія войска оставались: Китайскія за рѣкою, а наши въ городѣ.

На мѣстѣ съѣзда было поставлено двѣ палатки: одна Русская— на правой сторонѣ, убранная богатыми Турецкими коврами, другая для Китайцевъ—по лѣвой, безъ всякихъ украшеній.

12-го Августа, въ день назначенный для съѣзда, Головинъ, въ сопровожденіи Власова и Корницкаго, выѣхали изъ Нерчинска верхомъ. Теодоръ Алексѣевичъ блисталъ пышностію: на немъ былъ золотошвейный парчевой кафтанъ, подбитый весьма дорогими черными соболями; пять трубачей и одинъ литаврищикъ открывали шествіе; двѣсти шестьдесятъ ратниковъ, подъ командою своихъ Полковниковъ, составляли свиту Посольскую.

Подѣхавъ къ палаткамъ, Головинъ и Власовъ вошли въ первый шатеръ и сѣли въ кресла передъ столомъ, на которомъ разосланъ былъ Персидскій коверъ, тканый изъ шелка и золота; на столѣ находились чернильница со всѣмъ приборомъ и дорогіе боевые часы. Дьякъ Корницкій занялъ мѣсто на стулѣ, подлѣ Головина.

Китайскіе послы расположились въ своемъ шатрѣ на скамьѣ, покрытой войлокомъ; Іезуиты подлѣ нихъ; за послами сидѣло пять Полковниковъ.

Послѣ первыхъ взаимныхъ привѣтствій, Головинъ представилъ

уполномоченную грамоту, которую Китайцы не пожелали видѣть, не имѣя у себя таковой. — За тѣмъ, одинъ изъ Русскихъ Дворянъ объявилъ, на Латинскомъ языкѣ, на которомъ изъяснялся весьма свободно, что время уже вступить въ переговоры, что цѣль ихъ посольства въ преobraщеніи возникшихъ неудовольствій отъ набѣговъ со стороны Китайцевъ и въ огражденіи границъ между обоими государствами. Китайцы согласились, съ условіемъ не напоминать о прошедшихъ ссорахъ и другихъ неудовольствіяхъ, а начать дѣло опредѣленіемъ границъ съ обѣихъ сторонъ.

Головинъ потребовалъ:

- 1) запрещенія Китайцамъ переходить насильно черезъ границу и нарушать сосѣднее согласіе;
- 2) освобожденія Русскихъ, захваченныхъ при сшибкахъ въ плѣнъ, удовлетворенія обиженныхъ, наказанія виновныхъ;
- и 3) взаимное утвержденіе границъ.

При этомъ Головинъ предложилъ назначить порубежной чертою рѣку Амуръ, — такъ чтобы всѣ мѣста, лежація по ней къ Сѣверу, остались за Россією, а къ Полудню за Китаемъ. Этимъ онъ думалъ окончить дѣло о границахъ, основывая успѣхи его на томъ, что многіе народы, обитающіе на южной сторонѣ Амура, издавна платили намъ ясакъ. Самое существованіе Аргунскаго острога, на восточномъ берегу Аргуна, изъ за построенія котораго Китайцы никогда не заводили съ нами ссоры — доказывало, что Россія справедливо владѣла землями, лежащими отъ Аргуна на Востокъ и отъ Амура на Полдень.

Последнее предложеніе Китайцы совсѣмъ отвергли — потому что лишились бы богатаго соболинаго промысла по Камчатскимъ горамъ, къ Сѣверу отъ Амура, и возражая, что Амуръ состоитъ во владѣніи Китайскихъ Государей со временъ Чингисъ-Хана. Напротивъ, съ своей стороны, они простирали свои требованія не только на уступку Китаю Албазина, но и Нерчинска, Селенгинска и всѣхъ земель до озера Байкала, — приводя въ доказательство правъ своихъ на тѣ земли, что онѣ нѣкогда принадлежали Монголамъ, тогда обладателямъ Китая.

Насталъ вечеръ и Послы, ни о чемъ не согласясь, разошлись до слѣдующаго собранія.

На второмъ съѣздѣ, 13-го Августа, Китайцы нѣсколько смягчили свои требованія—сдѣлали нѣсколько уступокъ: назначили пограничнымъ городомъ Нерчинскъ, оставляя его въ нашемъ владѣніи. Головинъ счелъ такое предложеніе для насъ обидою. «*Благодарю Васъ, — сказалъ Теодоръ Алексѣевичъ съ улыбкою, — что Вы не высылаете меня изъ Нерчинска*».

Онъ предложилъ говорить о дѣлѣ и представить требованія справедливыми. Китайцы упорно стояли на своихъ домогательствахъ. Тѣмъ кончилось и это собраніе.

Главное намѣреніе Китайцевъ было: выговорить у Русскихъ Албазинъ и тѣмъ уничтожить поселенія по Амуру. Іезуиты, по своей услужливости, обѣщали склонить на то Русскихъ; но Головинъ, предупреждая ихъ усердіе, отправилъ къ Китайцамъ своего чиновника просить, чтобы они, въ случаѣ несогласія оставить прежніе рубежи между обоими государствами, дали отъ себя письменное объясненіе въ происходившихъ съ обѣихъ сторонъ предложеніяхъ и приказалъ ему предложить: не желаютъ-ли вновь начать совѣщанія? Китайскіе Послы во всемъ отказали надѣясь на исполненіе обѣщаній Іезуитовъ, которые, въ самомъ дѣлѣ, явились къ Головину и говорили, что всему помѣха Албазинъ, потому что Китайцы никакъ уступить его не думаютъ.

Головинъ снова (16-го Августа) послалъ своего чиновника въ Китайскій станъ, спросить: какъ Китайцы намѣрены поступить теперь? Но они, вмѣсто отвѣта, указали посланному на географическую карту, гдѣ р. Кербечи впадаетъ въ Амуръ. Эту Кербечи, или какъ Русскіе называли ее — *Горбица*, Китайцы назначили границею между обоими государствами — въ такомъ видѣ, чтобъ земли, лежація отъ Горбицы къ Востоку, а по протяженію Камчатскихъ горъ на Югъ, принадлежали Китаю; по теченію же той рѣки къ Западу и по направленію на Сѣверъ отъ тѣхъ-же горъ, принадлежали Россіи. Не довольствуясь тѣмъ, они вздумали было провести новую границу вдоль р. Аргуна, но безуспѣшно, потому